

-
7. Farman I. P. Jazyk i dejstvie: tradicionnye i novye konteksty // Zhurnal'nyj klub Intelros «Filosofija nauki» 2010. № 15.
8. Volkov V. V., Harhordin O. V. Teorija praktik. SPb., 2008.

Г. А. Рагимов

ТИПОЛОГИЯ КОННОТАТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Коннотативное значение складывается из разных представлений о предметах действительности с помощью операции сравнения. Представление у людей создается ассоциативно, сравнивая предметы и явления действительности, видя в них как сходства, так и различия, и передавая им экспрессивно-эмоциональную окраску. Объектами необходимых ассоциативных связей служат те или иные факты из общественной практики людей или различные предметы и явления действительности. В сопоставляемых английских и азербайджанских фразеологических единицах и содержащихся в них образах имеется и сходство, и различие. Однако в них больше сходства, так как в основу большинства фразеологических единиц легли реальные образы конкретных предметов и явлений действительности, которые одинаково осмысляются и осознаются всеми людьми, независимо от языковых средств, на базе которых осуществляется это осмысление.

Ключевые слова: типология, фразеологические единицы, коннотативное значение, метафора, метонимия.

G. A. Rahimov

TIPOLOGY OF CONNOTATIVE MEANINGS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE ENGLISH AND AZERBAIJANI LANGUAGES

A connotative meaning is made up of different representations of the objects of reality by means of a comparison operation. People's representation is created in an associative manner by comparing objects and phenomena of reality, seeing both similarities and differences in them and imparting them an expressive and emotional coloring. The objects of necessary associative connections are certain facts from the public practice of people or different objects and phenomena of reality. The phraseological units of the English and Azerbaijani languages and the images contained therein have both similarities and differences, but they are more similar than dissimilar because most phraseological units are based on real images of specific objects and phenomena of reality which are similarly conceptualized and understood by all people regardless of linguistic means on the basis of which this judgment is made.

Keywords: typology, phraseological units, connotative meaning, metaphor, metonymy.

Типология — это раздел языкознания, призванный выявить типологически сходные явления на фоне типологически несходных

явлений на каком-нибудь одном уровне сопоставляемых языков независимо от времени и пространства, родственных соотношений.

При исследовании языков часто обнаруживаются случаи, когда на одном уровне исследуемые языки сближаются, а на другом уровне расходятся. Типологически несходные языковые явления, обнаруженные при исследовании одних языков, могут оказаться типологически сходными с типологически несходными явлениями, обнаруженными при исследовании других языков. Сопоставительное изучение двух типологически и географически далеких друг от друга языков охватывает все уровни языковой системы, включая и фразеологический уровень, и обогащает типологию новыми интересными данными. Типологическое исследование фразеологических единиц позволяет выявить семантически одинаковые устойчивые образования и семантически разные обороты, содержащие одинаковые или похожие идиоматические образы, дает возможность установить типологически сходные и типологически различные явления в фразеологических единицах разных языков.

В семантической структуре фразеологизмов ярко выражены сочетание и взаимосвязь результатов рационального и чувственного познания людьми фактов действительности, при этом результаты чувственного познания выражаются более образно, придавая им экспрессивно-эмоциональную окраску. Эти факторы делают фразеологические единицы образно-выразительными средствами языка, которыми выражаются жизненные впечатления людей, отношения между ними, их чувства и переживания и т. п. Однако проблема образно-выразительной характеристики фразеологизмов не изучена должным образом. Такие основные категории лингвистики, как стилистическая окраска, экспрессивность и эмоциональность во фразеологизмах «не получили должного освещения и однозначного толкования в лингвистике» [4, с. 252]. Имеется множество работ, посвященных изучению фразеологии произведений отдельных писателей, где фразеологизмы рассматриваются с чисто стилистической и языковедческой точек зрения. Какие

образно-выразительные средства положены в основу тех или иных фразеологизмов, как выражается разграничение экспрессивных, эмоциональных и стилистических элементов в общем значении фразеологизмов — эти вопросы в работах не освещены, нет в них системного описания образно-выразительных средств во фразеологизмах.

Семантическое преобразование есть один из основных признаков фразеологических единиц. Всякое переосмысление превращает фразеологизмы в экспрессивные средства. Словесные группы, лишенные экспрессивной функции, фразеологизмами не являются. Такие языковеды, как Н. Н. Амосова, А. В. Кунин, И. И. Чернышева и многие другие, считают фразеологические единицы немоделированными образованиями, что означает материальную единичность ведущего компонента с буквальным значением в составе фразеологизмов с частично переосмысленным значением [1, с. 167–169; 6, с. 102–112; 8, с. 52, 60–61].

Изучение механизма построения фразеологических образов предполагает тщательный анализ выразительно-изобразительных средств, лежавших в основе коннотативного значения фразеологизмов.

Коннотативное значение — это слияние элементов стилистической окраски, экспрессивности и эмоциональности в единое целое. Именно поэтому коннотативное значение состоит из трех компонентов или сем: стилистическая сема, экспрессивная сема и эмоциональная сема.

Следует отличать выразительно-изобразительные средства языка от выразительно-изобразительных средств речи. Изобразительно-выразительные средства языка — это приемы, используемые для употребления слов и переменных словосочетаний в переносном значении в данном контексте в целях создания большей художественной выразительности при характеристике фактов действительности. Это переносное значение, создаваемое с помощью тропов, носит временный характер, так как в других контек-

стах данные слова или переменные словосочетания употребляются в своем основном значении. Переосмысление буквальных значений компонентов фразеологизмов носит метафоро-метонимический характер, что превращает их в выразительно-изобразительные средства языка.

Фразеологизмы же, будучи выразительно-изобразительными средствами языка, в любом контексте сохраняют свою выразительность, образность, экспрессивно-эмоциональную окрашенность.

В языковедческой литературе под экспрессивностью понимается выразительная, воздействующая, глубоко впечатляющая сила языковой единицы, ее способность выражать содержание сказанного ярко, красочно, наглядно, а под эмоциональностью — способность языковой единицы выражать различные эмоции как положительного, так и отрицательного характера [4, с. 242–243; 5, с. 107].

Например.

В английском языке:

1. Lester cursed. What did Robert mean by beating around the bush? (Th. Dreiser. Jennie Gerhardt: Penguin Classics, 1994. P. 248). — Лестер ругался. А что же хотел сказать Роберт своим хождением вокруг да около.

2. “Look here, Colonel Julian” he said, “there’s no sense in beating about the bush. The reason why I’m here is that I’m not satisfied with the verdict given at the inquest this afternoon”. (Daphne Du Maurier. Rebecca. M.: Айрис-Пресс, 2002. Ch. 21). — Послушайте, полковник Джулиан. Незачем нам ходить вокруг да около. Причина того, почему я здесь, заключается в том, что я не удовлетворен решением присяжных заседателей, данным сегодня днем на следствии.

3. Not to beat about the bush... What’s to prevent your marrying her? (Ch. Dickens. The Old Curiosity Shop. Penguin Classics, 2001. Ch. VII). — Чего-то тут церемониться... Что тебе мешает жениться на ней?

В азербайджанском языке:

1. Bu fikirlər onu bütün gecəni yatmağa qoymadı. İlan kimi qıvrılıb durdu. (M. İbrahimov.

Gələcək Gün, Azərənəşr. Bakı: Maarif, 1983. S. 583). — Эти раздумья всю ночь не давали ему спать. Он сильно переживал.

2. Xanım ilan kimi qıvrıldı. Gözlərinin yaşını əliylə silib Sədəfi qucaqladı: — Ölürəm, belə ağrıya adam dözərmə? (M. Hüseyin. Tərılan, Bakı: Azərənəşr, 1940. S. 141). — Ханум испытывала сильную боль. Обтирая рукой слезы, она обняла Седаф: Умираю, разве человек может стерпеть такую боль?

3. Atabəy Məhəmməd bunun üçün də rahatsız olur və oturduğu yerdə ilan kimi qıvrılırdı. (M. S. Ordubadi. Qılınç və Qələm. Bakı: Azərənəşr, 1983. S. 432). — Атабек Мохаммед тоже был обеспокоен этим вопросом и, сидя на месте, испытывал сильное горе.

В вышеприведенных примерах английский фразеологизм «to beat about (или around) bush» (ходить вокруг да около, церемониться, букв.: бить о куст) и азербайджанский фразеологизм «ilan kimi qıvrılmaq» (сильно страдать от боли или переживания, сокрушаться, испытывать сильную боль или горе, букв.: извиваться, свертываться, как змея) употребляются разными авторами в разных контекстах, но от этого их экспрессивная сила несколько не страдает: во всех случаях они придают содержанию высказывания ту экспрессивно-эмоциональную окраску, которой они обладают в системе языка, поскольку выразительно-изобразительные средства языка, а не речи.

Сопоставление, противопоставление, совмещение и столкновение буквальных значений компонентов фразеологизмов сами по себе не создают образности, выразительности, экспрессивности или эмоциональности во фразеологизмах и не являются причинами их возникновения. Они, как средства или приемы, способствуют закреплению элементов образности, выразительности, экспрессивности или эмоциональности, то есть коннотативного значения за данными фразеологизмами в системе языка.

В образовании коннотативного значения в глагольных фразеологизмах участвует только один из видов мыслительных операций,

а именно: операция сравнения. Сравнение — это мыслительная операция, в процессе которой сравниваются два или более фактов действительности для выявления в них признаков сходства и различия. Люди обладают способностью ассоциативно связывать предметы и явления действительности, видеть в них сходства и различия и давать им характеристику. Люди не лишены способности образного выражения, присущего им желания дать экспрессивно-эмоциональную окраску при оценке того или иного факта действительности. Для образности выражения или передачи экспрессивно-эмоциональной окраски фактам действительности им необходимы ассоциативные связи. Объектами необходимых ассоциативных связей служат те или иные факты из общественной практики людей или различные предметы и явления действительности.

Коннотативное значение складывается из разных представлений о предметах действительности с помощью операции сравнения. Представление у людей создается в результате воспроизведения в памяти конкретного образа, какого-нибудь предмета действительности, который они познавали в результате чувственных восприятий. Но в основу представления может лечь реальный образ, воображаемый образ или абстрактный образ. Отсюда представление может иметь реальную основу или оно может быть воображаемым или абстрактным.

Большинство фразеологических единиц имеет реальную основу. Эти фразеологизмы образовались на основе представлений, складывающихся из реальных образов, то есть образов, отражающих признаки, свойства конкретных фактов действительности.

Например, в английском языке.

В основу фразеологизма «to let the cat out of the bag» (проболтаться, проговориться, выдать секрет) положен следующий факт действительности: в древности в Англии крестьяне, идущие на рынок, клали в мешок кошку и выдавали ее за молочного поросенка, надеясь при этом найти покупателя, ко-

торый не проверит содержание мешка. Однако, когда покупатель открывал мешок, то трюк крестьянина разоблачался.

В азербайджанском языке.

В основу фразеологизма «gəmiləri dəryada batmaq» (сильно переживать, горевать, думать, глубоко погрузиться в мысли, дословно — утонуть судном в море, идти на дно моря (о корабле) — лег факт, имеющий место в жизни судовладельцев: когда суда тонули или подвергались кораблекрушению, их владельцы сильно переживали. Обычно этот фразеологизм употребляется как характеристика задумчивых или сильно переживающих людей.

В большинстве случаев коннотативное значение фразеологических единиц возникает в результате метафоризации. «Процесс метафоризации, — пишут М. Д. Степанова и И. И. Чернышева, — обусловлен свойствами человеческого мышления познавать новые явления через сравнения их со старыми, уже известными» [7, с. 161].

Итак, в основе многих фразеологизмов лежит метафора. Метафора — это перенос наименования с одного предмета или явления действительности на другой на основании различных видов сходств и аналогий.

В основе метафоры лежит сравнение, но в одних случаях это сравнение скрыто и не имеет формального показателя. В фразеологизмах компаративного характера сравнение ярко выражено и имеет формальный показатель, связывающий компонент, и как наименование сопоставляемого предмета с переосмысленным компонентом (или компонентами), и как наименование характеризующего предмета. Например, в английском фразеологизме «to let the sleeping dogs lie» — не касаться неприятных вопросов, не затрагивать то, что может причинить неприятность (сравните: спящего пса не буди, не буди лиха, пока лихо спит), и в азербайджанском фразеологизме «başına ip salıb ounatmaq» — одурачить кого-либо, высмеивать кого-либо (буквально: надеть на чью-либо голову веревку и заставить его плясать,

танцевать), сравнение скрыто, в них нет формального показателя сравнения. Но содержание английского фразеологизма ассоциативно связывается с представлением о поведении спящей собаки, которая может причинить неприятность, если ее разбудить, а содержание азербайджанского фразеологизма связано с представлением о положении медведя, которого дрессировщик, держа на цепи, заставляет плясать на устраиваемых им представлениях.

Во многих фразеологизмах перенос основан на:

сходстве действия, движения и поведения, например:

в английском языке: to beat (flog) a dead horse — заниматься бесполезным делом, зря тратить силы: to eat like a wolf — жадно есть, набрасываться на еду: to bark up the wrong tree — 1) лаять на дерево, на котором нет дичи, 2) обратиться не по адресу, ругать не того, кого следует и др.;

в азербайджанском языке: gah nala döymək, gah mıxa — дать и нашим и вашим: gəmidə oturub gəmiçiylə savaşmaq — ругаться, ссориться, бороться с тем, от которого зависишь: dovşana «qaç» demək, tazıya “tut” — сеять вражду и др.;

сходстве расположения и состояния:

в английском языке: to be between two fires — быть между двух огней, подвергаться двухсторонним нападкам: to be on pins and needles — сидеть как на иголках: to have one foot in the grave — стоять одной ногой в могиле и др.;

в азербайджанском языке: od ilə su arasinda olmaq — быть между двух огней: quyuğu qarı arasinda qalmaq — очутиться, быть в безвыходном, затруднительном положении: ауаğını уоѓанına gögə uzatmaq — жить по средствам, соизмерять доход с расходом и др.;

сходстве цветовых, вкусовых и других ощущений:

в английском языке: to know black from white — понимать, что к чему, быть себе на уме, быть сведущим, знать толк в чем-либо:

to take the bitter with the sweet — спокойно встречать невзгоды, стойко переносить превратности судьбы и др.;

в азербайджанском языке: ađına-bozuna (ađına-qarasına) baxmataq — действовать без всякого разбора: dadi damađından getmək — терять всякий вкус: ovqatına sođan dođmataq — испортить кому-либо настроение и др.

При метафорическом преобразовании названия одних предметов переносятся на другие на основании сходства, так как эти предметы чем-то похожи друг на друга. Метонимия же основана не на сходстве, а на смежности. Смежность бывает разная: названия органов, инструментов, орудий употребляются вместо тех функций, которые они выполняют, и части — вместо целого. Эти предметы, названия которых переносятся друг на друга, между собой тесно связаны.

К фразеологическим единицам с метонимической основой относятся следующие:

в английском языке: to change hands — перейти к другому владельцу, переходить из рук в руки: to count (tell) noses — подсчитывать голоса, производить подсчет голосовавших, подсчитывать число своих сторонников и др.;

в азербайджанском языке: bađına dolanmaq — окружать кого-либо лаской, заботами, вниманием: üzünü danlamaq — упрекать кого-либо, укорять, ругать кого-либо и тому подобное.

В обоих языках встречаются так называемые фразеологизмы-эвфемизмы. Под словом «эвфемизм» понимается замена грубых и дозволенных выражений более вежливыми, мягкими, дозволенными. Таким образом, эвфемизм — это не прямое, прикрытое, вежливое, смягчающее обозначение фактов действительности [1, с. 521].

Употребление фразеологизмов-эвфемизмов, с одной стороны, придает выразительность и образность речи, с другой стороны, представляет возможность говорящему избежать то, что считается недопустимым или

запрещенным. Это видно из нижеследующих примеров.

В английском языке:

... It was in this chamber he breathed his last; here he lay in state (Ch. Bronte. Jane Eyre. Charnwood Publishing, 1997. p. 24). — Именно в этой комнате он испустил свой последний вздох, здесь в крытом гробу лежало его тело для последнего прощания.

В данном предложении имеются две фразеологические единицы: *to breathe one's last* — испустить последний вздох, умереть и *to lie in state* — покоиться в открытом гробу для последнего прощания перед похоронами. Оба эти оборота являются эвфемизмами.

В азербайджанском языке:

— *Səmil ömrünü sizə bağışladı...* (Ə. Səlimzadə, R.Nurəliyev. *Son Döyüş*, Bakı, 1967. S. 11). — Джамил отдал дань природе.

В этом предложении оборот «*ömrünü bağışlamaq*» — отдать дань природе, умереть, (буквально: дарить кому-либо свою жизнь, то есть приказать другим долго жить) является фразеологизмом-эвфемизмом.

Наряду с фразеологизмами-эвфемизмами в обоих языках имеются и фразеологизмы-дисфемизмы. Под словом «дисфемизм» понимается замена естественного обозначения фактов действительности более вульгарным и грубым [1, с. 137].

Таким образом, фразеологизмы-дисфемизмы — это вульгаризированные фразеологические единицы, употребление которых в обществе культурных людей считается неприличным и даже оскорбительным. Они обычно употребляются в речи некультурных людей и придают содержанию высказывания оценочный характер, что видно из нижеприведенных примеров.

В английском языке:

“I hope I shall kick the bucket long before I'm as old as grandfather”, he thought. (J. Galsworthy, *In Chancery*. *Headline Book Publishing*, 2008. P. 65). «Надеюсь, что я сыграю в ящик намного раньше, чем я стану таким стариком, как дедушка», — подумал он.

Фразеологизм «*to kick the bucket*» (сыграть в ящик) в этом предложении является вульгарным оборотом.

В азербайджанском языке:

«*Səhnəbanını oğlum Mustafaya alacağam. Di durma get Ələskərin şələsini ver qoltuğuna*». (Aşıq Ələsgər. *Bakı: Çarşıoğlu*, 2004. S. 315). «Сахнебану я возьму в жены своему сыну Мустафе. Сейчас же отправляйся и выгони вон Алескера».

В этом примере фразеологизм «*şələsini qoltuğuna vermək*» (выгонять вон, выгонять кого-либо с позором) является вульгарным оборотом.

Выше мы рассмотрели фразеологические единицы, в семантической структуре которых имеется экспрессивная сема.

Семантическая структура многих фразеологических единиц содержит в себе и эмоциональную сему. Фразеологические единицы с эмоциональной окраской выражают разные эмоции: раздражение, злобу, горе, удивление, радость, испуг, голод, жажду и др. Такие фразеологизмы наряду с экспрессивно-стилистической окрашенностью, выражая различные переживания людей, придают содержанию высказывания ярко выраженную эмоциональную окраску, что видно из нижеприведенных примеров.

1. Фразеологические единицы с эмоциональной окраской, выражающей злобу, ярость, гнев и тому подобное.

В английском языке:

“I want to know; what's the meaning of that expression “got his goat”?”

“Oh, raised his dander”... (J. Galsworthy. *The White Monkey*. *Headline Book Publishing*, 2007. P. I, ch.V).

— Мне бы хотелось знать, что означает выражение «довести до остервенения кого-либо»?

— О, да, оно означает «вывести кого-либо из терпения»...

В азербайджанском языке:

Faytız cin atına mindi. Kolxozun ... yük maşınına əyləşib kəndbəkənd gəzdi. (*Azərbaycan*

Gəncləri, 2 dekabr, 1971). — Файтыз пришел в ярость. Сел в колхозный грузовик и прокатился по деревьям.

2. Фразеологические единицы с эмоциональной окраской, выражающие беспокойство, раздражение. В английском языке:

...and I was on pins and needles during that little while. (M. Twain, A Connecticut Yankee in King Artur's Court. Bantam Classics, 1983. P. 56) — ... И в это короткое время я чувствовал себя как на иголках.

В азербайджанском языке:

Uşaq iyənə üstündə oturmuş kimi əzab çəkirdi. (Mir Cəlal, Bir Gəncin Manifesti, Bakı, 1998. S. 56). — Ребенок страдал, будто он сидел на иголках.

3. Фразеологические единицы с эмоциональной окраской, выражающие удивление, ошеломление и тому подобное.

В английском языке:

“And what's the lady's name?” says the lawyer. My father was struck all of a heap. “Bless if I know”, says he. (Ch. Dickens. The Posthumous Papers of the Pickwick Club, Folio Society edition, 1981. Ch. X). — А как зовут леди? — спрашивает юрист. Мой отец был ошеломлен. — Черт возьми, никак не знаю, — ответил он.

В азербайджанском языке:

Tədris hissə müdiri gözlərini döydü: — Çox qəribədir? Axı pul cədvəllərinə siz qol çəkirsiniz, yoldaş direktor. (Kirpi. 1971. № 19). — Заведующий учебной частью был удивлен: «Очень странно? Товарищ директор, вы же подписываете денежные ведомости».

4. Фразеологические единицы с эмоциональной окраской, выражающей страх, испуг, боязнь и тому подобное.

В английском языке:

...I had heard in the silent, frosty air, a sound that brought my heart into my mouth. (R. Stevenson, Treasure Island, Dover Publications, 1993. P. 34). — ... В безмолвном, морозном воздухе я услышал какой-то звук, от которого у меня застыла кровь в жилах.

В азербайджанском языке:

Yox canım! Ağacdır orda qaralanan. Ödün dağılmasın! (S. Vurğun, Seçilmiş əsərləri. Bakı, Caşioğlu, 2004. S. 237). — Да не может быть! Этот силуэт — дерево, не пугайся так сильно.

5. Фразеологические единицы с эмоциональной окраской, выражающие горе, переживание и тому подобное.

В английском языке:

“His wife was eating her heart out in despair”. (G. Gordon. Let the Day Perish, Methuen, 1952. P. 55). — Его жена изводила себя в отчаянии.

В азербайджанском языке:

Vəznəli kişi fikir-xəyalatdan bulud kimi tutulmuşdu. (Mir Cəlal, Bir Gəncin Manifesti, Bakı, 1998. S. 40). — Из-за своих тягостных мыслей Вазнали становился мрачнее тучи.

Как видно, семантическое переосмысление буквальных значений компонентов фразеологических единиц носит метафорометонимический характер. Однако следует отметить, что семантическому изменению подвергается не то, что мыслится в каждом компоненте словосочетания изолированно, а все то, что мыслится в данном словосочетании в целом, то есть семантическому переосмыслению подвергается все то, что вкладывается в сложноположенное смысловое содержание данной словесной группы в ее обычном переменном употреблении.

Из приведенных выше примеров видно, что в смысловом содержании сопоставляемых английских и азербайджанских фразеологических единиц и содержащихся в них образах имеется как сходство, так и различие, но в них больше сходства, так как в основу большинства фразеологических единиц легли реальные образы, образы конкретных предметов и явлений действительности. А предметы и явления действительности одинаково осмысляются и осознаются всеми людьми, независимо от языковых средств, на базе которых осуществляется это осмысление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Амосова Н. Н.* Основы английской фразеологии: Дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1961. 637 с.
2. *Аракин В. Д.* Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Физматлит, 2005. 232 с.
3. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
4. *Берлизон С. Б.* Выражение экспрессивности и эмоциональности в фразеологической единице и слове // Труды Самаркандского государственного университета им. А. Навои. Вопросы фразеологии. Вып. 219. Ч. 1. Самарканд, 1972. С. 241–247.
5. *Галкина-Федорук Е. М.* Об экспрессивности и эмоциональности в языке: Сборник статей по языкознанию. М.: Наука, 1958. С. 103–124.
6. *Кунин А. В.* Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: «Феникс+», 2005. 488 с.
7. *Степанова М. Д., Чернышева И. И.* Лексикология современного немецкого языка. М.: Academia, 2005. 256 с.
8. *Чернышева И. И.* Фразеология современного немецкого языка, фразеология как система и ее связь с системой лексики: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1964. 482 с.
9. *Bayramov H. A.* Azərbaycan dili frazeologiyasının əsasları. Bakı: Maarif, 1978. 174 s.
10. *Vəliyeva N. Ç.* Frazeoloji birləşmələrin müqayisəli təhlili (Azərbaycan, ingilis və rus dillərinin materialları əsasında). Bakı: Ünsiyyət, 1999. 101 s.

REFERENCES

1. *Amosova N. N.* Osnovy anglijskoj frazeologii: Dis. ... d-ra filol. nauk. L., 1961. 637 с..
2. *Arakin V. D.* Sravnitel'naja tipologija anglijskogo i russkogo jazykov. M.: Fizmatlit, 2005. 232 s.
3. *Ahmanova O. S.* Slovar' lingvisticheskih terminov. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1969. 608 с.
4. *Berlizon S. B.* Vyrazhenie jekspressivnosti i jemocional'nosti v frazeologicheskoj edinice i slove // Trudy Samarkandskogo gosudarstvennogo universiteta im.A.Navoi. Voprosy frazeologii. Vyp. 219/ C 1. Samarkand, 1972. S. 241–247.
5. *Galkina-Fedoruk E. M.* Ob jekspressivnosti i jemocional'nosti v jazyke: Sbornik statej po jazykoznaniju. M.: Nauka, 1958. S. 103–124.
6. *Kunin A. V.* Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka. Dubna: «Feniks+», 2005. 488 s.
7. *Stepanova M. D., Chernysheva I. I.* Leksikologija sovremennogo nemeckogo jazyka. M.: Academia, 2005. S. 256.
8. *Chernysheva I. I.* Frazeologija sovremennogo nemeckogo jazyka, frazeologija kak sistema i ejo svjaz' s sistemoj leksiki: Dis. ... d-ra filol. nauk. M., 1964. S. 482.
9. *Bayramov H. A.* Azərbaycan dili frazeologiyasının əsasları. Bakı: Maarif, 1978. 174 s.
10. *Vəliyeva N. Ç.* Frazeoloji birləşmələrin müqayisəli təhlili (Azərbaycan, ingilis və rus dillərinin materialları əsasında). Bakı: Ünsiyyət, 1999. 101 s.